

БАТАКСКАЯ ДЕРЕВНЯ В ПЕТЕРБУРГСКОЙ КУНСТКАМЕРЕ И В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ¹

В экспозиции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), посвященной народам Суматры (Индонезия), неизменно привлекает внимание посетителей большой макет «Традиционная батакская деревня». На нем изображены различные жилые постройки, в том числе и дома старейшин, амбары, общественная ступка для обрушивания риса, площадка для игр и многие другие сооружения, составляющие личную или общественную собственность обитателей деревни. Макет отражает собирательный образ деревни, в которой проживали и проживают батаки племени каро — одного из шести батакских племен (числ. 600 тыс.), населяющего высокогорные районы северо-западной Суматры к северу от горного озера Тоба². Большая часть территории, населенной каро батаками, находится на высоте 1000–1200 м над уровнем моря и занята тропическими лесами, в долинах между которыми на большом расстоянии друг от друга расположены деревни. Горные склоны заняты полями риса, возделываемого суходольным способом. В значительно меньшей степени у каро батаков распространено орошаемое рисоводство.

Макет традиционной деревни был сделан самими каро батаками [Каруновская 1950: 192] и подарен Кунсткамере вместе с обширной коллекцией предметов культуры и быта этого народа Георгом Мейсснером, администратором Делийской табачной компании, в 1897 г. Несколькими годами раньше — в 1881 г. — Г. Мейсснер подарил подобную же коллекцию Королевскому музею народоведения в Берлине вместе с каталогом. В каталоге оказалось немало ошибок, в основном касающихся написания каро батакских слов. Они были исправлены проф. д-ром Грюнвеллем, в чьем ведении находилась данная батакская коллекция, с помощью самих батаков — представителей разных племен, и только после этого исправленный и дополненный каталог, составленный Г. Мейсснером, был издан Ф.В.К. Мюллером в 1893 г.³ В каталоге имеется раздел, посвященный описанию батакской деревни и типов жилых и общественных построек в ней. С тех пор появилось несколько работ, в которых даны подробные характеристики поселений каро батаков с расположением и планировкой домов, описанием осо-

¹ Впервые опубликовано в: Кюнеровские чтения 2001–2004 гг.: Крат. содерж. докл. СПб., 2005. С. 116–124.

² Самую большую группу батаков составляют тоба (числ. 2 млн чел.), живущие к югу от озера Тоба. Именно эта группа и называет себя батаками. Соседями каро батаков с запада являются пакпак или даири (1 млн 200 тыс. чел.), с востока — сималунгун или тимур (800 тыс. чел.). К югу от тоба батаков проживают англола (750 тыс. чел.) и мандайлинг (400 тыс. чел.).

³ Müller F.W.K. Beschreibung einer von G. Meissner zusammengestellten Batak-Sammlung mit sprachlichen und sachlichen Erläuterungen versehen und herausgegeben. Berlin, 1893.

бенностей их архитектуры, символики изображений, отражением в разных типах жилищ социальной организации и системы родства в каро батакском обществе [Singarimbun 1975: 13–55; Sibeth Achim 1991: 46–55; Waterson 1991: 5, 137–139, 188, 215; Goes 1992: 1–32], но в целом они не изменяют, а лишь дополняют, уточняют и конкретизируют те сведения, которые впервые дал о каро батакских поселениях один из первых собирателей предметов культуры и быта этого народа Георг Мейсснер. Более чем через сто лет, в июле 1999 г., я побывала в местах, откуда Г. Мейсснер привез свои коллекции, и смогла своими глазами увидеть, в какой степени сохранились традиционные поселения каро батаков и какие изменения произошли за это время. Но прежде чем говорить об этом, следует, используя известные к настоящему времени сведения об архитектуре и функциях традиционных жилищ каро батаков, дать краткое описание их, в том числе и тех, которые ярко представлены на макете «Традиционная батакская деревня».

Обычно традиционная каро батакская деревня насчитывает от 8 до 20 домов, расположенных в свободной планировке, но, как правило, параллельно течению реки. Выделяются несколько типов жилых домов. Один из них, называемый *rumah pasuk*, представляет дом, стоящий на сваях, врытых в землю, без всяких украшений. В таких домах живут в основном бедные жители деревни. Второй тип — *rumah sangka manuk* — также стоит на сваях, но покоящихся на камнях как на фундаменте. На коньках крыш подобных домов имеются украшения в виде скульптурных изображений голов буйволов, покрытых известью. Наружные стены таких домов пестро орнаментированы в той части, где проходит граница между нижней и верхней половинами жилища. Третий тип домов называется *rumah sendi* и принадлежит богатым и зажиточным людям. Такой дом также стоит на сваях, установленных, в свою очередь, на больших камнях. Стены таких домов также орнаментированы. Как бы ни различались по своей конструкции жилые постройки деревни, всем им присущи некоторые общие черты, а именно: каро батакские дома стоят на сваях, под которыми находятся загоны для скота, они построены без гвоздей, косо стоящие стены сшиваются грубой бечевкой из волосяного покрова пальм⁴, доминирующим конструктивным элементом в архитектуре домов является массивная крутая крыша с плотным волосяным пальмовым покрытием. Основные столбовые конструкции, стены и крыши соотносятся в пропорции 1:1:9, т. е. столбы и стены имеют высоту 1–1,5 м, крыша — 14,5 м [Singarimbun 1975: 55]. Именно крышей определяется стиль дома и социальный статус его обитателей. Двух- или четырехскатные крыши имеют обычно седловидную или конусообразную форму. Особенно выделяются крыши домов старейшин, знатных или

⁴ Иногда на стенах дома имеются украшения из такой же бечевки с изображением ящерицы — божества земли и символа плодородия у батаков. Модель такого дома также имеется в экспозиции Музея антропологии и этнографии и была подарена Карлом Машмейером (также служащим Делийской табачной компании) в 1904 г. (№ 896-1).

богатых людей — с пирамидальной многоярусной структурой, состоящей из нескольких надстроек, которые повторяют в уменьшенных размерах конструкции основной крыши. В самой верхней части все сооружение заканчивается маленьким домиком, предназначенным для духов (*rumah anjung*). Нижняя часть дома представляет собой площадку (*ture*), построенную из бамбуковых стволов. Площадка служит местом купания детей, стирки, мытья посуды. Вечером она является местом встречи и бесед обитателей дома, а также юношей и девушек деревни. С двух противоположных сторон площадки — восточной и западной — имеются две двери, ведущие в разные половины дома. В каро батакском доме, таким образом, нет различия между передней и задней его частями. В большом доме каро батаков жили от 4 до 12 семей. Подняться в дом можно было по бревну с зарубками, служащему лестницей, которую на ночь убирали. В настоящее время со стороны каждого входа в дом имеются постоянные деревянные лестницы. Внутри дома сумрачно, почти темно. В некоторых домах имеются два небольших узких окна, но чаще всего окна вообще отсутствуют, и дневной свет пробивается только сквозь стенные щели.

Что же представляет собой внутреннее жилое пространство традиционного батакского дома, предназначенного для нескольких семей, чаще всего для восьми? Такой дом и называется «дом из восьми комнат» (*rumah ni waluh jabu*). Внутреннее пространство дома делится на две половины проходящей по центру балкой-желобом, нижняя часть которого находится на 20 см ниже уровня пола. Называется балка *dalan lau* (буквально — «место, где течет вода») и является своего рода коридором. В каждой половине дома обитают четыре семьи. Каждая семья имеет комнату (*jabu*), спальню (*ingan medem*) и кухню (*dapor*), но при этом только спальни напоминают отдельные комнаты, поскольку отделены друг от друга циновками, висящими на бамбуковых шестах, а от остальной части жилого пространства — занавесками. Собственно комнаты, которые занимают отдельные семьи, где едят, принимают гостей, проводят семейные торжества, где спят дети и девушки, проходят роды, совершаются погребальные обряды, а также многие другие действия, ничем не отделены друг от друга. Каждые две соседние семьи имеют кухню, которая также не отделена от жилого пространства. В центре каждой кухни стоят пять камней, образующих два очага — по одному для каждой семьи. Камень, стоящий посередине, а также висящая полочка с кухонными принадлежностями и продуктами принадлежат двум соседним комнатам. Пользование очагами внутри дома создает общую заданность его внутреннего пространства.

В спальне имеют двухэтажные полочки. На нижней полочке лежат одежда, украшения, на верхней обычно находятся жертвоприношения для духов предков (*dibata*), умерших внезапно или неестественной смертью.

Обитатели традиционного дома необязательно связаны близким кровным родством. В идеале считалось, что в таком доме живут три категории родственников — самые близкие из одной семьи (*senina*) и родственники по

браку с мужской и женской сторон. Однако на отношениях внутри дома никак не сказывается, населяют ли его близкие родственники по крови или более отдаленные. Главой дома (*pengulu rumah*) раньше считался основатель дома, как правило, это был близкий родственник основателя деревни и член правящего рода в ней. Его комната в доме называлась комнатой правителя (*jabu raja*) и находилась в западной части дома, называемой «основанием дерева». В восточной части дома, называемой «вершиной дерева», находилась комната низшего по положению родственника по браку — из так называемого «рода, дающего жен» (*anak beru*). Глава дома является центром домовой общины, знатоком правил поведения и обычаев. Но он не вмешивается во внутрисемейные дела своей общины и принимает важные решения, обязательно консультируясь со всеми обитателями дома. Домовая община открыта для всех — в ней нет генеалогических ограничений, одни семьи могут свободно покидать ее, другие — по своей воле вливаться в нее. Но это небольшое сообщество тесно связано со всеми происходящими в доме событиями, начиная с выбора и срубания первого дерева для его строительства и кончая многочисленными ритуалами, сопровождающими всю жизнь населяющих дом семей.

Место для строительства нового дома выбирает жрец (*guru*) или будущий глава дома, семья которого займет самое важное место в жилище. Прежде чем выбрать место, осуществляют гадание по рисовым зернам: берется горсть риса и подсчитывается число оказавшихся в ней зерен. Если их оказывается четное число, то это считается благоприятным признаком. При неблагоприятном предзнаменовании, т. е. если оказывается нечетное количество зерен, процедуру повторяют, передвинувшись на несколько метров от предполагаемого ранее места строительства. Это действие продолжается до тех пор, пока не будет достигнут благоприятный результат. Именно в том месте, где предзнаменование оказалось благоприятным, прежде всего устанавливается балка (дерево) для главного жилого пространства дома, у основания которой (основание дерева) будет жить семья главы дома, а у вершины (вершина дерева) — семья его родственников по браку. Деревья для строительства дома срубают в разных местах, в том числе и тех, которые считаются прибежищем злых духов. Против них предпринимаются защитные меры. Важнейшим ритуалом является освящение нового дома. Этот ритуал проводит жрец на десятый день лунного календаря. Непрерывно звучит музыка, состоящая из 48 мелодий. Жильцы дома во главе с теми, кто займет комнаты у опорной балки — у ее основания и вершины, — сопровождаемые другими обитателями дома, в ритуальных одеждах поднимаются по лестнице на площадку, где их встречает жрец с чашей со специальным снадобьем, нейтрализующим неблагоприятное воздействие злых духов. Этим снадобьем, представляющим собой смесь рисовой муки с водой (*te-pung tawar*), он смазывает лоб и щеки всех входящих в новое жилище.

Особый праздник, называемый «объединение душ» (*persadan tendi*), устраивается по случаю вселения в дом новых людей. Новые поселенцы устраивают угощение для всех обитателей дома. Если кто-либо из жителей

традиционного дома умирает, то в погребальном обряде участвуют все. Каждый житель скоблит поверхность своих ногтей и языка и соскобленное кладет у тела умершего. Все присутствующие непременно участвуют в поминальной трапезе и в особых танцевальных представлениях [Singarimbun 1975: 67–69].

Кроме жилых домов обязательной принадлежностью традиционной каро батакской деревни являются амбары для хранения риса. По конструкции они сходны с жилыми домами типа *rumah sangka manuk*, т. е. имеют орнаментированные стены и скульптурные изображения голов буйволов на коньках крыш. Рис хранится в верхней части дома, разделенной на четыре части, т. к. обычно один амбар строится на четыре семьи. Доступ к хранилищу возможен по особой лестнице в виде бревна с зарубками. Существуют амбары двух типов — с нижней площадкой и без нее. Амбары без площадки используются только как хранилище риса и называются рисовыми домиками (*hingan page* или *sopo page*). Амбары с площадкой имеют более широкие функции. На нижней площадке обычно хранятся самодельные глиняные горшки с большим круглым туловом, засунутым в плетеную сетку. В горшках хранится жидкая краска для окрашивания нитей и готовых тканей. Но самое главное состоит в том, что амбары с площадкой являются не только хранилищем риса, но и местом ночлега для подростков, неженатых молодых людей и гостей мужского пола, а также местом встреч и общения молодежи — юношей и девушек. Мальчики с восьми лет все свободное время проводят в амбарах, общаясь со своими сверстниками и взрослыми мужчинами. Домой они забегают на очень короткое время для того, чтобы поесть. Ночуют они тоже в рисовых амбарах — на чердаке. В этом смысле можно говорить об определенной социализирующей роли рисового амбара у каро батаков, типологически сходной с мужскими домами. Такие амбары носят название *jambur*. Взрослые и женатые мужчины также используют рисовые амбары как место отдыха, встреч и бесед с приятелями, для занятий всякими поделками — изготовлением бамбуковых ложек, починкой рыболовных сетей и т. п. Вечером, возвращаясь с рисовых полей, мужчины нередко идут сначала в амбар, ожидая, когда в доме будет приготовлена еда. И после вечерней еды они возвращаются в амбар и уходят домой только на ночлег. Утром после умывания мужчины также идут в амбар выкурить сигарету или просто поговорить до утренней еды. Раньше в таком рисовом амбаре собирался совет старейшин и уважаемых в деревне лиц для решения насущных дел. В этом отношении амбар выполнял общественную функцию и назывался *bale*, т. е. «здание» [Singarimbun 1975: 19–20].

Если местом общения для подростков, юношей и мужчин в традиционной каро батакской деревне был рисовый амбар, то для женской части населения таким местом была общественная рисовая ступка — *lesung*. Она представляет собой находящиеся под навесом два бамбуковых ствола с круглыми глубокими выемками для обрушивания риса и бамбуковыми толкушками. У рисовой ступки каждое утро собирались женщины для приготовления необходимого на весь день запаса риса. Не менее оживленно у рисовой ступки

было и по вечерам. Женщины приходили сюда с маленькими детьми, сидящими у них в специальном куске ткани за спиной или на боку. За работой они обсуждали события и новости деревенской жизни. У рисовой ступки собирались и девочки разного возраста, рано приобщавшиеся к сугубо женскому делу, связанному с выращиванием и обработкой риса. Общественная рисовая ступка, так же как и рисовый амбар, была местом общения девушек и юношей деревни.

Еще одним обязательным сооружением в деревне каро батаков был так называемый дом черепов — *geritan*. В нем хранились черепа и кости предков выдающихся, знаменитых или богатых жителей — вождей, жрецов, шаманов, кузнецов, музыкантов. Дома черепов по конструкции ничем не отличаются от жилых домов. Захоронения у каро батаков происходят обычно за пределами деревни, в лесных зарослях. Через два года могилу вскрывают, черепа и кости высушивают, помещают в деревянную коробку и хранят в специальном доме. Бедные жители хранят черепа и кости своих предков в той части крыши дома, которая расположена над спальным местом.

Еще Г. Мейсснер отмечал, что каро батакские деревни в среднем состоят из 20 домов, но наиболее крупные из них — такие как Кабанджахе или Лингга, — насчитывают до 60 домов. В июле 1999 г. я посетила оба эти поселения, находящиеся поблизости друг от друга и на расстоянии 77 км от Медана. Кабанджахе в настоящее время является административным центром каро батаков и представляет собой небольшой город с современными домами. Следы традиционной архитектуры можно заметить в оформлении, в частности, автобусных остановок или в декоративных деталях построек. Что же касается деревни Лингга, то это одна из очень немногих каро батакских деревень, которая в настоящее время сохраняет свой традиционный облик и традиционный жизненный уклад. Деревня имеет изгородь с калиткой. Входя через нее, сразу попадаешь на большую крытую цементную площадку. Днем на ней сидели и беседовали не работающие на рисовом поле женщины, женщины с детьми, играли дети. Вечером площадка превратилась в небольшой рынок, где жители деревни продавали что могли — овощи, фрукты, одежду и т. п. Эта же площадка сейчас используется как место собраний. Слева от площадки имеется небольшое заведение типа кафе, где днем проводят время мужчины — курят, пьют кофе, играют в шахматы. И площадка, и кафе являются сравнительно недавними постройками, во многом выполняющими те же функции, что и рисовые амбары. Однако в деревне Лингга сохранились и поддерживаются в хорошем состоянии традиционные жилые дома и рисовые амбары.

Так, в частности, сохранился «дом раджи», т. е. дом старейшины деревни, в котором еще живут его потомки, в основном женщины очень преклонного возраста. Дом стоит на сваях, имеет массивную конусообразную крышу из волосяного пальмового покрытия (*ijuk*). Поднявшись по теперь уже постоянной деревянной лестнице, через небольшую дверь попадаешь на площадку, а затем в жилую часть дома, которая полностью соответствует описаниям, сделанным еще в XIX в. В доме царит полумрак, он также раз-

делен «коридором» в виде балки-желоба, в нем отсутствует какая-либо мебель, а в кухонной части пространства стоят традиционные очаги. Вечером около одного из них старая женщина чистила батат для приготовления еды. Выше я упомянула о том, что детей рожали тоже в таком традиционном доме. Сопровождающий меня житель деревни уточнил, что женщины рожают детей при входе в дом, и показал, как это происходит: женщина садится на порог у входа и держится рукой за косяк двери. На ступеньку лестницы ставят сосуд с водой, куда попадает новорожденный.

В деревне сохранился и функционирует в качестве своеобразного мужского дома большой рисовый амбар. Он представляет дом, на крыше которого имеется уменьшенных размеров надстройка. В настоящее время на амбаре прикреплена красная материя с изображением дикого быка (символа демократии) и надписью *Anda memasuki zona Banteng Kedaton PDI perjuangan desa budaya Lingga kec. Simpang Empat* (Вы вступили в зону дикого раненого быка Демократической партии Индонезии, культуры деревни Лингга, области Симпанг Эмпат). Эта надпись требует пояснения. Конец 90-х годов XX в. был очень напряженным в политическом отношении в связи с предстоящими президентскими выборами. Политическая борьба достигла и самых отдаленных уголков Индонезии. В одном из таких политизированных мероприятий я также принимала участие. Это был трехдневный семинар, организованный протестантской церковью в Кабанджахе, посвященный проблеме повышения роли женщины в преддверии XXI в. На этот семинар каждый день привозили не менее ста женщин из разных деревень. Многие из участниц этого семинара были родом из деревни Лингга.

Рядом с традиционными домами в деревне имеются загоны для скота и конюшни. Общественной рисовой ступки в настоящее время нет. Теперь каро батаки пользуются мельницами. Я не видела в самой деревне дом черепов, хотя в 1986 г. он существовал [Waterson 1991: 222]. Но за пределами деревни, очень близко от нее, имеется красивое каменное сооружение с колоннами и несколькими характерными надстройками на крыше. На этом доме имеется надпись *Geritan Manik*, т. е. это сравнительно недавно построенный дом черепов, принадлежащий роду Маник.

Современная деревня Лингга — это не только традиционно функционирующая деревенская община, но и своеобразный заповедник традиционной каро батакской культуры, привлекающий немало туристов. В деревне имеется лавочка, в которой можно приобрести предметы, широко распространенные в быту. Недалеко от деревни располагается краеведческий музей. Это современное здание, построенное в традиционном стиле каро батакской архитектуры. Собственно музейная площадь состоит из одной комнаты, где представлены бытовые предметы, а также предметы, относящиеся к древним религиозно-магическим представлениям батаков (жреческие книги, магические жезлы и др.), некоторые виды ритуальной одежды.

Подобного рода деревни с их традиционными постройками почти полностью исчезли в современной жизни батаков племени каро. Традиционные дома в настоящее время не строят, оставшиеся — в разрушенном или

полуразрушенном состоянии. Их сменили дома общеиндонезийского типа, более удобные для современного проживания. Но это не означает полного исчезновения архитектурного стиля каро батаков. Отдельные его элементы используются в различного рода современных постройках. Так, в виде модели традиционного дома оформлен вход в зал заседаний, принадлежащий протестантской церкви, где проходил вышеупомянутый семинар. Верхние части деревенских протестантских церквей также представляют собой домики в традиционном каро батакском стиле. По дороге из Кабанджахе в Медан находится современное каменное здание для заседания членов парламента, по своему архитектурному стилю напоминающее каро батакское жилище. В таком же стиле построены в Медане здание Этнографического музея и здание для женщин, где несколько раз в неделю проводятся богослужения. Таким образом, каро батакский архитектурный стиль частично продолжает свое существование в современных зданиях государственного значения и в основном сохраняется в виде обязательных архитектурных деталей в постройках самого разнообразного назначения.